
ЖИЛЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЧЕРНОЛЕССКОЙ КУЛЬТУРЫ ДНЕСТРОВСКО- ДНЕПРОВСКОГО ЛЕСОСТЕПНОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ (анализ, типология, сравнительная характеристика)

Сергей Фидельский

Раскопками 1949 года в Черном Лесу А.И. Тереножкиным была открыта до этого не известная в археологической науке культура раннего железного века, получившая название «чернолесская» (Тереножкин 1952, 117-124). Начатые в 1950 г. исследования Субботовского городища позволили выделить ранний и поздний этапы чернолесской культуры (Тереножкин 1961, 29,56). Дальнейшее изучение чернолесских памятников привело к накоплению материала, на основании которого изучались различные аспекты культуры Чернолесья, такие как ареал распространения, выделение локальных групп, а также вопросы хронологии.

На сегодняшний день в результате археологических изысканий установлено, что большая часть чернолесских памятников сосредоточена в Днестровско-Днепровском лесостепном междуречье. Здесь открыто 135 укрепленных и неукрепленных поселений, из которых 25 селищ и 14 городищ были археологически исследованы. Добытый в ходе раскопок материал позволил выделить основные направления экономического развития чернолесских племен. Основу хозяйства составляло земледелие. Значительную роль играло придомное скотоводство. На высоком уровне развивалось бронзолитейное производство, наряду с которым была распространена и обработка железа. Важным результатом исследований становятся также данные, которые указывают на развитие домостроительства у населения чернолесской культуры.

Интерес к указанной теме был вызван отсутствием в настоящее время обобщающих работ по чернолесским жилищам. Лишь в своей монографии, опубликованной в 1961 году, А.И. Тереножкин представил общие данные о жилищах чернолесской культуры (Тереножкин 1961). Исходя из этого, в предлагаемой работе

будет предпринята попытка детально проанализировать жилые сооружения, представить их типологию, а также выявить сходства и различия в домостроительстве у чернолесского населения.

Жилые сооружения были обнаружены на 35 памятниках – 23 селищах (Белино, Большая Андрусовка I, Большая Снытонка IV, Вишенка II, Ворошилов, Галица II, Громы V, Днестровка, Жванец, Канев, Канев IV, Крещатик, Ленковцы, Лука-Врублевецкая, Макеевка, Маньковка X, Михалкив I, Молодецкое X, Молодово, Непоротово, Пикивец VI, Сокилец, Умань XX) и 12 городищах (Адамовка, Богдановка I, Григоровка, Залевки I, Ивановка, Калантаево, Лубенцы, Немирово, Ново-Георгиевск, Рудковцы, Субботово, Тясминка) (рис. 1).

Среди 23 **неукрепленных поселений** только на восьми селищах достоверно (тип, конструкция, размеры) удалось зафиксировать наличие жилых сооружений (Белино, Большая Андрусовка I, Вишенка II, Ворошилов, Днестровка, Канев, Ленковцы, Непоротово). На 15 памятниках (Большая Снытонка IV, Галица II, Громы V, Жванец, Канев IV, Крещатик, Лука-Врублевецкая, Макеевка, Маньковка X, Михалкив I, Молодецкое X, Молодово, Пикивец VI, Сокилец, Умань XX) существование жилых комплексов было зафиксировано благодаря сохранившимся завалам глиняной обмазки с отпечатками жердей и прутьев, а также отопительным сооружениям.

Особого внимания заслуживают размеры жилищ, в особенности их глубина. К сожалению, для некоторых из них определить параметры не представлялось возможным по причине нарушения культурного слоя. Это в большей степени характерно для тех памятников, где зафиксировано несколько хронологических горизонтов. Однако там, где удалось выявить глубину сооружений, были определены три

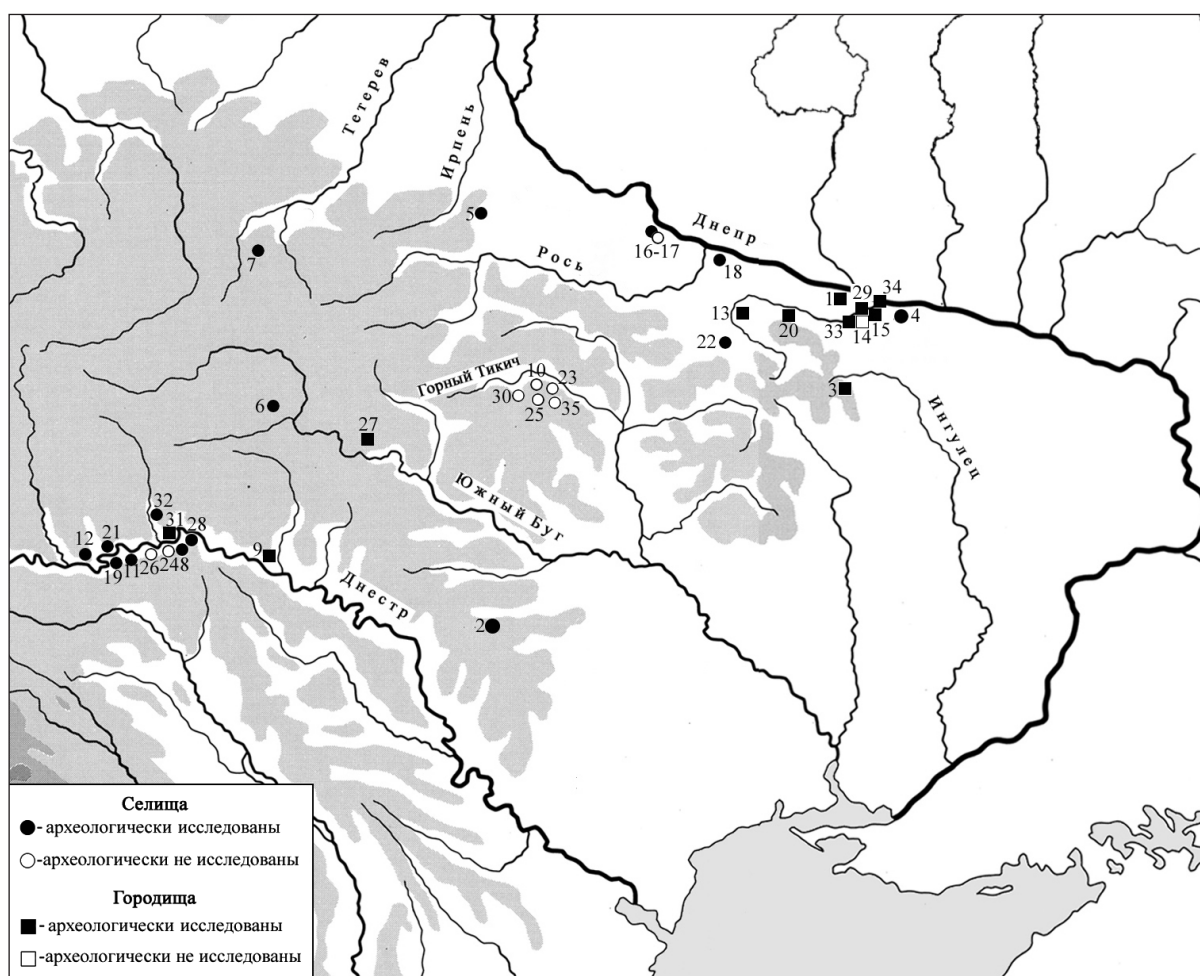

Рис. 1. Карта распространения жилищ чернолесской культуры Днестровско-Днепровского лесостепного междуречья (1 - Адамовка; 2 - Белино; 3 - Богдановка I; 4 - Большая Андрусовка I; 5 - Большая Снытонка IV; 6 - Вишенка II; 7 - Ворошилов; 8 - Галица II; 9 - Григоровка; 10 - Громы V; 11 - Днестровка; 12 - Жванец; 13 - Залевки I; 14 - Ивановка; 15 - Калантаево; 16 - Канев; 17 - Канев IV; 18 - Крещатик; 19 - Ленковцы; 20 - Лубенцы; 21 - Лука-Врублевецкая; 22 - Макеевка; 23 - Маньковка X; 24 - Михалкив I; 25 - Молодецкое X; 26 - Молодово; 27 - Немирово; 28 - Непоротово; 29 - Ново-Георгиевск; 30 - Пикивец VI; 31 - Рудковцы; 32 - Сокилец; 33 - Субботово; 34 - Тясминка; 35 - Умань XX).

основных типа. Жилища глубиной до 0,5 м отнесены к наземным сооружениям, от 0,5 до 1 м – к полуземлянкам и более 1 м – к землянкам.

В общей сложности на открытых поселениях выявлено 82 жилых комплекса (59 наземных жилищ, 18 полуземлянок и пять землянок). Все памятники, за исключением раннечернолесских селищ Большая Андрусовка I, Большая Снытонка IV и Михалкив I, были связаны с поздним этапом чернолесской культуры.

Наземные жилища обнаружены на 14 памятниках. По одному сооружению выявлено на поселениях Белино, Ворошилов, Галица II, Ленковцы, Макеевка и Сокилец, по два жи-

лища зафиксировано на селищах Днестровка, Крещатик и Лука-Врублевецкая, три жилых сооружения найдены на поселении Пикивец VI. Больше всего наземных построек обнаружено на поселениях Маньковка X (7), Непоротово (11), Умань XX (12) и Громы V (13). Наземные дома, скорее всего, сооружались на поселениях Большая Снытонка IV, Канев IV, Михалкив I, Молодецкое X, Молодово, о чем свидетельствуют обнаруженные на поверхности земли пятна правильных форм.

Форму наземных жилищ удалось зафиксировать на четырех памятниках. Как правило, жилища имели прямоугольные очертания. По одному прямоугольному жилищу было обна-

ружено на селищах Белино, Ворошилов, Днестровка, два таких сооружения зафиксированы на поселении Непоротово. Кроме того, на Днестровском и Непоротовском поселениях отмечено по одному жилищу овальных форм.

Полуземлянки найдены на четырех поселениях: Большая Андрусовка I (10 сооружений), Вишенка II (три сооружения), Канев (два сооружения), Непоротово (три сооружения). Из 18 сооружений 15 жилищ имели прямоугольные формы (Большая Андрусовка I – 10; Вишенка II – 2; Непоротово – 3). У трех полуземлянок была зафиксирована овальная форма (Вишенка II – 1; Канев – 2).

Землянки отмечены на трех селищах: Днестровка (два сооружения), Жванец (одно сооружение), Канев (два сооружения). Все без исключения жилища представляли собой овальные в плане сооружения.

Различались жилые сооружения чернолесской культуры и по размерам. Зафиксированы как небольшие, так и крупные по площади жилища. К примеру, на Непоротовском поселении обнаружена полуземлянка площадью 15 м², а также наземные жилища площадью 30 м², 60 м² и 110 м². На поселении Днестровка площадь наземных жилищ составила 15 м² и 61 м², а землянок 11,3 м² и 17,1 м². Среди крупных построек выделяется наземное жилище площадью 99 м² с поселения Ворошилов, а также полуземлянка площадью 120 м² с поселения Большая Андрусовка I. К средним по размерам жилищам относятся наземное сооружение (44,4 м²) поселения Белино и полуземлянка (50 м²) поселения Большая Андрусовка I.

Таким образом, чернолесские жилища не отличались постоянными величинами. Даже в пределах одного памятника, на примере поселений Днестровка и Непоротово, встречаются жилища как небольшие по площади, так и крупных размеров. Учитывая параметры жилых построек можно выделить малые (от 10 до 30 м²), средние (от 40 до 65 м²) и крупные (свыше 100 м²) сооружения.

На четырех памятниках (Белино, Большая Андрусовка I, Вишенка II, Днестровка) обнаружено 18 жилищ, у которых зафиксирована ориентировка. Так на поселении Белино

наземное жилище ориентировано по линии запад-восток. Полуземлянка с поселения Вишенка II ориентирована по линии север-юг, две другие по линии северо-восток-юго-запад. Раскопки четырех жилищ поселения Днестровка показали, что два наземных сооружения ориентированы по линии север-юг, одна полуземлянка ориентирована по линии северо-восток-юго-запад, другая по линии северо-запад-юго-восток. Из десяти полуземлянок поселения Большая Андрусовка I девять жилищ ориентированы по линии северо-запад-юго-восток и лишь одна по линии северо-восток-юго-запад.

Одним из основных элементов интерьера жилищ является наличие отопительных сооружений, которые представлены в основном глинобитными очагами. Достоверно было зафиксировано, что очаги входили в интерьер 12 жилищ, обнаруженных на поселениях Белино, Ворошилов, Галица II, Днестровка, Канев, Крещатик, Ленковцы, Лука-Врублевецкая, Сокилец. Как правило, в жилищах находилось по одному очагу, который располагался в центральной части сооружения. Лишь в одном случае на поселении Днестровка в жилище зафиксировано два очага, расположенные в центре и северо-западном углу помещения. Кроме того, надо отметить нахождение отопительных сооружений не только в составе жилого комплекса, но и за его пределами, о чем свидетельствуют раскопки поселений Белино, Вишенка II, Днестровка.

Среди конструктивных особенностей интерьеров жилищ следует выделить, во-первых, редкий случай, когда стены сооружений были облицованы деревянной конструкцией в виде бревен и досок (Большая Андрусовка I). Во-вторых, в жилищах по периметру располагались материковые приступки, зафиксированные на поселениях Вишенка II и Канев.

Хочется отметить еще одну важную деталь, которая указывает на порядок размещения жилых комплексов. На основании общего плана отдельных селищ следует предположить, что чернолесские жилища возводились по определенной схеме. В ее основу был заложен принцип расположения жилищ в последовательный ряд на расстоянии от 0,5 до 3 м друг от друга. Жилища, расположенные в один ряд,

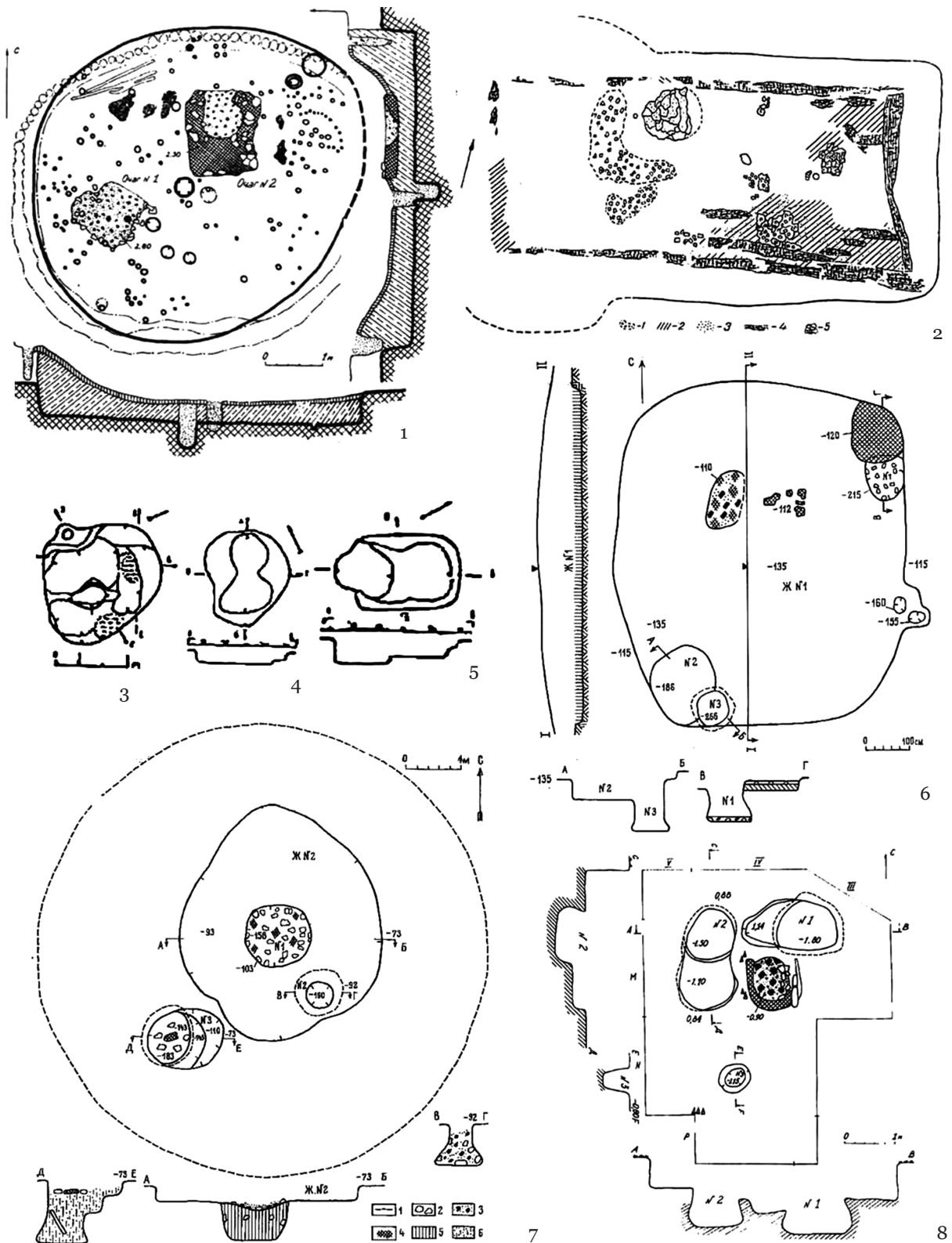

Рис. 2. Общие планы и разрезы жилищ чернолесской культуры Днестровско-Днепровского лесостепного междуречья (1, 8 - Немирово (по Смирнова 1998); 2 - Большая Андрусовка I (по Покровська, Петровська 1961); 3-5 - Вишенка II (по Бойко 2004); 6, 7 - Днестровка (по Смирнова 1984).

отмечены на поселениях Большая Андрусовка I и Молодецкое X, в два ряда они располагались на поселениях Громы V, VII, Молодецкое X и в три ряда на поселении Умань XX.

На сегодняшний день известно 12 городищ (Адамовка, Богдановка I, Григоровка, Залевки I, Ивановка (Яныч), Калантаево, Лубенцы, Немирово, Ново-Георгиевск, Рудковецкое, Субботово, Тясминка), на которых были обнаружены жилые сооружения. Все городища, за исключением Ивановского, были археологически исследованы. Также следует отметить, что основная часть жилищ была связана с поздним этапом чернолесской культуры, не считая восемь сооружений раннечернолесского слоя Субботовского городища.

В общей сложности на укрепленных поселениях обнаружено 26 жилых сооружений, из которых 11 относились к наземным постройкам, девять к полуземлянкам и шесть к землянкам. По одному наземному сооружению зафиксировано на Адамовском, Залевкинском, Калантаевском, Немировском и Субботовском (поздний этап) городищах. Пять жилищ наземного типа обнаружены на городище Рудковцы. О существовании аналогичных сооружений на Ивановском, Лубенецком и Московском (Ново-Георгиевск) укрепленных поселениях говорит наличие глиняной обмазки, а также остатки очагов.

Девять полуземлянок выявлено на Субботовском и Рудковецком городищах, причем на городище Субботово зафиксировано восемь, семь из которых относились к раннему этапу чернолесской культуры.

В свою очередь, землянки сооружались на Чернолесском, Субботовском (ранний этап), Тясминском, Григоровском и Немировском городищах. Практически на каждом памятнике отмечено по одному сооружению, за исключением Немировского городища, где обнаружены две землянки.

Что касается параметров жилых сооружений, то они по формам и размерам близки к постройкам, обнаруженным на селищах. Также их сближает наличие в интерьере очагов и хозяйственных ям (табл. I).

Хорошо изученными, оказались жилые комплексы Субботовского и Рудковецкого горо-

дищ. В первом случае они демонстрируют основные приемы домостроительства в раннечернолесское время, во втором случае показана практика возведения жилых сооружений на позднечернолесском этапе.

Итак, на 35 памятниках (23 селищ и 12 городищ) зафиксировано 109 жилых сооружений, из которых 70 являлись наземными, 27 полуземлянками и 12 землянками. Предстоящий анализ жилых построек позволит сделать ряд очень важных наблюдений, и на основании форм, размеров, внутренней планировки представить их типологию.

Для раннего этапа чернолесской культуры хорошо изученными оказались жилые сооружения поселения Большая Андрусовка I (рис. 2/2) и Субботовского городища (рис. 3/3-5). Установлено, что на раннем этапе чернолесские племена практиковали стандартный принцип расположения жилищ на местности. Заключался он в том, что жилые сооружения размещались в один последовательный ряд, причем большинство из них были ориентированы по линии северо-запад-юго-восток.

В раннечернолесский период возводились крупные постройки размерами 6-10 м и глубиной до 1 м. Основным типом жилых сооружений являлись полуземлянки. Всего известно 10 полуземлянок с поселения Большая Андрусовка I и семь полуземлянок с Субботовского городища. Обнаруженное на указанном городище сооружение глубиной 3 м предполагает строительство на раннем этапе построек земляночного типа.

Как правило, в интерьер раннечернолесских жилищ входили отопительные сооружения, которые плохо сохранились. Однако, судя по скоплениям сильно обожженной глиняной обмазки, следует предположить, что очаги были глинобитными с глиняным «подом». В жилищах они располагались как в центре (Субботов), так и в северо-восточной части (Большая Андрусовка I), при этом количество очагов варьировало от одного до трех. В некоторых случаях удалось установить форму отопительных сооружений. В частности на Субботовском городище очаги были округлыми, диаметром 1 м, или прямоугольными, длиной до 1 м. Кроме того, в жилищах также использовали отопительные сооружения открытого

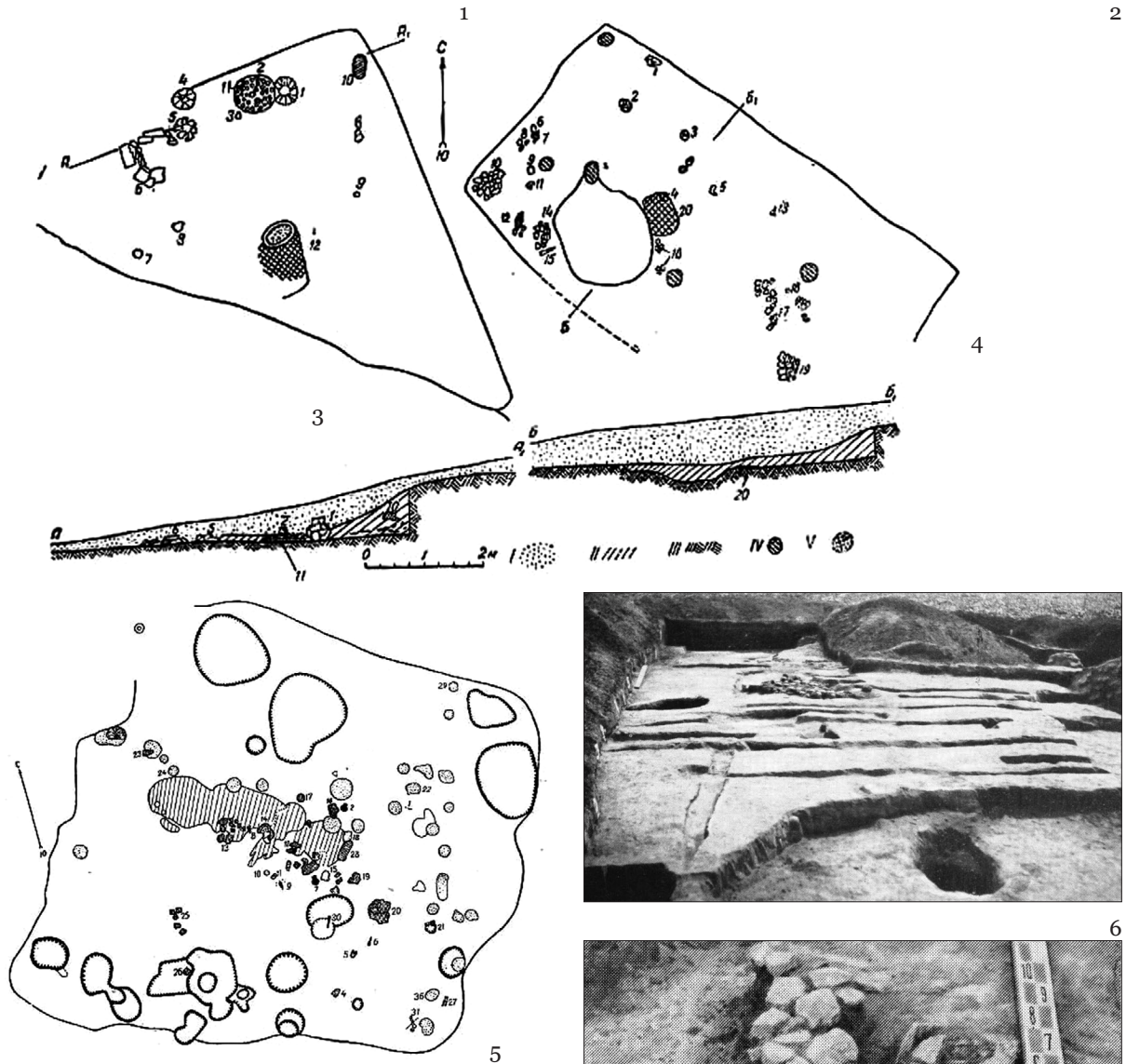
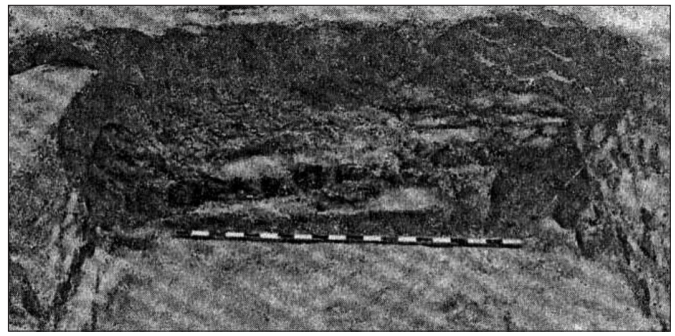
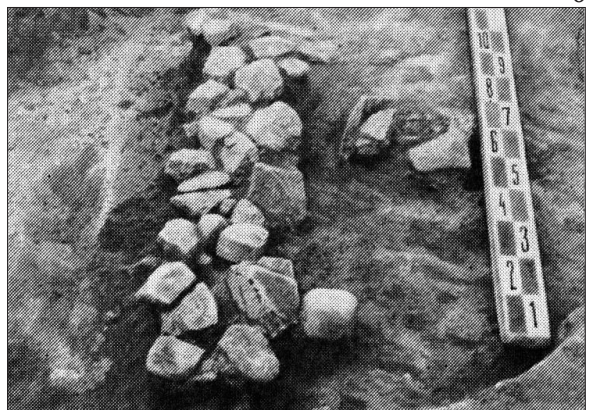

Рис.3. Остатки очага (1), общие планы и разрезы жилищ (2-6), остатки каменной конструкции жилища (7) памятников чернолесской культуры Днестровско-Днепровского лесостепного междуречья (1 - Лука-Врублевская (по Шовкопляс 1956); 2 - Тясминка (по Максимов, Петровская 1959); 3-5 - Субботов (по Тереножкин 1961); 6, 7 - Непоротово (по Крушельницька 1985).

типа, от которых сохранились зольные кучи (Субботово). Рядом с отопительными сооружениями находились ямы, которые использовались для сбора очажного мусора.

Еще одним элементом интерьера жилищ следует считать наличие ям. Примером служат полуземлянки поселения Большая Андрусовка I. Ямы, входившие в состав жилищ, использовались либо в качестве погребков, о чем свидетельствует наличие ступенек, либо для сброса бытовых отходов.

Среди конструкций, обнаруженных в жилищах, надо отметить глиняные площадки округлых форм, которые были выявлены в полуземлянках поселения Большая Андрусовка I и Субботовского городища. Они представляли собой возвышения высотой 0,17 м (Субботово) и 0,95 м (Большая Андрусовка I), диаметром 1 и 1,2 м соответственно. Аналогичные конструкции происходят с позднечернолесского поселения Белино и раннескифского городища Мотронино (Ванчугов 1978, 306; Бессонова, Скорый 2001, 36). Кроме того, глиняные возвышения хорошо известны на античных памятниках Поднестровья и Побужья, по результатам раскопок которых данные сооружения интерпретировались как места для сидения или в качестве бытовых «столиков» (Марченко, Доманский 1999, 59; Охотников 1990, 14; Крижицкий, Русяева 1978, 8-9).

При исследовании раннечернолесских жилищ Субботово и Большой Андрусовки I удалось выявить такую конструктивную деталь, как облицовка стен деревянной конструкцией в виде вертикально поставленных бревен.

Это дает основание считать, что на раннем этапе чернолесской культуры была распространена техника внутренней отделки жилого помещения, основным материалом которой являлось дерево. Можно предположить, что бревна, стоящие вертикально, использовались двойко: во-первых, они служили опорой для потолка и соответственно всей кровли, во-вторых, исполняли роль утеплителя стен. Забегая вперед, отметим, что подобная техника практиковалась и на позднечернолесском этапе, на что указывают аналогичные детали, выявленные в сооружениях Немировского и Тясминского городищ. Близкая конструкция известна в культуре Гава-Голиграды, где раскопками городища Лисичники обнаружены жилые сооружения, стены которых выложены из деревянного сруба (Малеев 1973, 305).

Таким образом, из вышеизложенного следует, что на раннем этапе чернолесской культуры население использовало два основных типа жилищ. К I типу были отнесены полуземлянки, тогда как II тип представлен землянками. Учитывая формы, а также архитектурные и конструктивные детали для жилищ I типа, выделено два подтипа. В I подтип вошли сооружения прямоугольной формы, тогда как II подтип представлен квадратными постройками. Жилые сооружения I и II подтипов разделены на варианты и подварианты (рис. 4).

Подвариант А варианта 1 подтипа I типа I представлен однокамерными постройками со стационарным отопительным сооружением. К ним относятся жилища №№ 1, 3-4, 8-9 поселения Большая Андрусовка I (рис. 2/2), а также сооружение № 1 Субботовского городища (рис. 3/3).

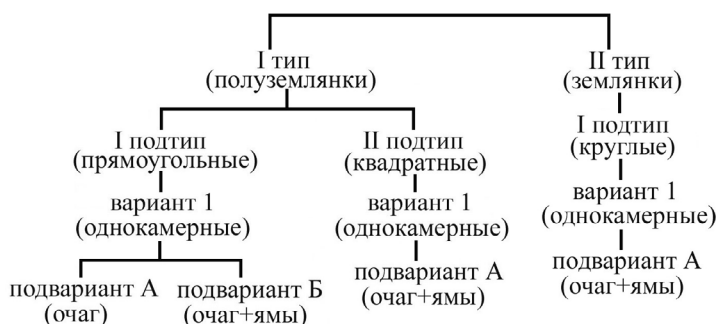

Рис. 4. Типология жилищ раннего этапа чернолесской культуры Днестровско-Днепровского лесостепного междуречья.

Подвариант Б варианта 1 подтипа I типа I характеризуется однокамерными жилищами со стационарным отопительным сооружением и ямами. К данному варианту определены сооружения №№ 2, 5, 7 поселения Большая Андрусовка I и полуземлянка № 2 Субботовского городища (рис. 3/4).

Для сооружений II подтипа выделен вариант 1, включающий однокамерные жилища, у которого отмечен подвариант А со стационарным отопительным сооружением и ямами.

Подвариант А варианта 1 подтипа II типа I представлен жилищем № 6 Субботовского городища (рис. 3/5).

Для жилищ II типа выделен подтип I, к которому отнесены сооружения круглых форм, а также вариант 1, представленный однокамерными постройками, и подвариант А со стационарным отопительным сооружением и ямами.

Подвариант А варианта 1 подтипа I типа II представлен землянкой № 3 Субботовского городища.

На позднем этапе чернолесской культуры наряду с полуземлянками и землянками появляются жилища наземного типа, который становится господствующим в указанное время. Все без исключения жилища состояли из деревянной каркасно-столбовой конструкции, которая с внутренней и внешней стороны обмазывалась глиной. Об этом свидетельствует наличие столбовых ямок, а также обнаруженные фрагменты обмазки с отпечатками жердей и прутьев. При изучении жилых сооружений Рудковецкого городища был отмечен редкий случай, когда стены оказались выложенными из камня. Кроме того, на Непоротовском поселении каменным оказался и фундамент дома.

Практика возведения каменных домов восходит еще к эпохе раннего – среднего бронзового века, о чем свидетельствуют раскопки памятников культур Глина III – Шнекенберг, Монтеору в Румынии (Федоров, Полевой 1973, 70, 73). Жилые сооружения с каменной конструкцией стен и каменным фундаментом обнаружены на сабашиновских поселениях в Северном Приазовье, на Тилигульском лимане (Привалова, Привалов 1987, 95-97; Погребова, Елагина 1962, 6-10, рис. 1; 2). Считается, что каменное домостроительство было широко

распространено именно в сабашиновское время, в меньшей степени подобная практика наблюдается на поселениях белозерской культуры (Мелюкова 1979, 37). Подтверждением тому являются исследования позднесабашиновского – раннебелозерского поселения Вороновка II. Здесь обнаружено более 20 наземных жилищ и полуземлянок, стены которых выложены из камня (Ванчугов и др. 1991, 12-29).

Остатки каменных сооружений обнаружены при исследовании памятников культуры многоваликовой керамики в Крыму и Надпорожье (Шарафутдинова 1982, 16, рис. 2). Надо отметить, что каменное домостроительство в Северном Причерноморье зародилось еще в эпоху ранней бронзы, о чем говорят раскопки Михайловского поселения на Нижнем Днепре, где наземные дома сооружались на каменном основании (Шапошникова 1955, 124-125).

На Нижнем Дону раскопками поселений кобьяковской культуры (X-IX вв. до н.э.) обнаружены жилые сооружения, главным образом землянки, стены которых облицованы камнем (Шарафутдинова 1973, 5-6, рис. 3).

Практика каменной облицовки стен землянок была известна населению Северного Кавказа начала I тыс. до н.э. (Круглов 1940, 66). К примеру, близ с. Сержень-Юрт на поселении раннего железного века выявлены жилища, основания которых были сложены из камней (Козенкова, Крупнов 1964, 75).

Как показывают исследования, практически все позднечернолесские наземные жилища были однокамерными, за исключением одной постройки Непоротовского поселения, где зафиксировано несколько помещений (Кос, Крушельницкая, Павлив 1975, 299).

Наземные сооружения хорошо известны и являются ведущим типом на синхронных чернолесской культуре памятниках. В частности наземные жилища обнаружены на памятниках культур Гава-Голиграды-Грэничешть и Козия-Сахарна (Kaşuba, Zapoci 2010, 53, 101, tab. 1). На территории Левобережной лесостепи и Подонья жилища наземного типа были распространены у населения бондарихинской культуры (Телегін 1956, 78-80, рис. 3; Артеменко 1987, 116; Мелюкова 1989, 28).

Археологические раскопки землянок Немировского (рис. 2/1) и Тясминского (рис. 3/2) городищ продемонстрировали наличие деревянной облицовки стен. Судя по имеющейся иллюстрации, следует предположить, что стены землянки Немировского городища были выложены из бревен, тогда как стены тясминской землянки были облицованы досками. Данный прием хорошо известен на раннем этапе чернолесской культуры. Землянки, у которых стены обшиты деревянными плахами, были распространены в тшинецко-комаровской культуре (Березанская 1967, 122). Аналогичные сооружения обнаружены в андроновской культуре эпохи поздней бронзы Южного Зауралья (Сальников 1951, 107). Здесь на Кипельском, Замараевском, Ново-Буринском поселениях, а также на городище Чудаки стены землянок были облицованы бревнами или плахами, которые находились в горизонтальном и вертикальном положении (Сальников 1940, 70).

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, следует отметить, что на позднем этапе чернолесской культуры населением практиковалось строительство трех типов жилых сооружений.

К жилищам **I типа** отнесены наземные постройки (рис. 5). Они представлены двумя подтипами. Прямоугольные жилища включены в I подтип, а жилища овальной формы во II подтип.

Для I-го подтипа выделено два варианта жилищ: вариант 1 – однокамерные сооружения; вариант 2 – многокамерные сооружения.

Вариант 1 включает два подварианта: подвариант А – жилища с каркасно-столбовой конструкцией стен; подвариант Б – жилища с каменной конструкцией стен. У подварианта А было зафиксировано семь отличительных признаков: подвариант А-1 – жилища с одним отопительным сооружением (очаг или печь); подвариант А-2 – жилища с двумя и более отопительными сооружениями; подвариант А-3 – жилища с одним очагом и хозяйственными ямами; подвариант А-4 – жилища с несколькими отопительными сооружениями и хозяйственными ямами; подвариант А-5 – очаг и вымостка; подвариант А-6 – наличие ступени; подвариант А-7 – наличие ям. У подварианта Б выделен единственный признак Б-1, указывающий на наличие в жилище двух отопительных сооружений.

Жилища варианта 2 представлены одним подвариантом А – сооружения на каменном фундаменте, у которого выделен один признак А-1, указывающий на наличие ям.

Для II-го подтипа выделен вариант 1 – однокамерные жилища, с подвариантом А – сооружения каркасно-столбовой конструкции, у которых зафиксирован очаг и ямы (А-1).

Жилые сооружения **подварианта А-1 варианта 1 подтипа I типа I** были обнаружены

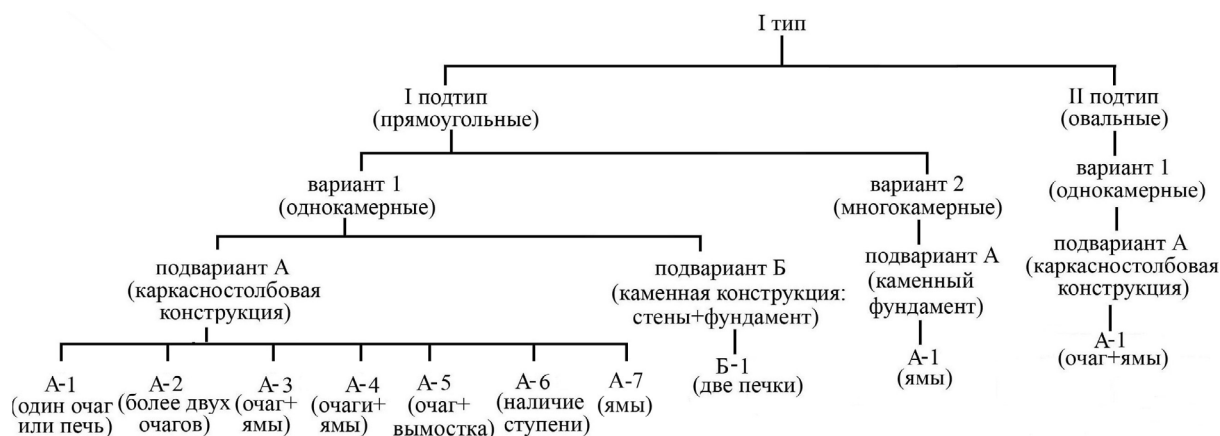

Рис. 5. Типология наземных жилищ позднего этапа чернолесской культуры Днестровско-Днепровского лесостепного междуречья.

Рис. 6. Типология полуземлянок позднего этапа чернолесской культуры Днестровско-Днепровского лесостепного междуречья.

на поселении Ворошилов и Рудковецком городище. Три жилища **подварианта А-2 варианта 1 подтипа I типа I** исследованы на Рудковецком городище. **Подвариант А-3 варианта 1 подтипа I типа I** представлен сооружениями Непоротовского поселения и Немировского городища (рис. 2/8). Одно жилище **подварианта А-4 варианта 1 подтипа I типа I** выявлено на поселении Днестровка (рис. 2/6). Жилое сооружение **подварианта А-5 варианта 1 подтипа I типа I** исследовано на поселении Белино. **Подвариант А-6 варианта 1 подтипа I типа I** представлен сооружением Залевкинского городища. **Подвариант А-7 варианта 1 подтипа I типа I** включает жилище поселения Непоротово. Жилище **подварианта Б-1 варианта 1 подтипа I типа I** обнаружено на Рудковецком городище. Жилое сооружение **подварианта А-1 варианта 2 подтипа I типа I** исследовано на Непоротовском поселении. **Подвариант А-1 варианта 1 подтипа II типа I** представлен жилищем с поселения Днестровка (рис. 2/7).

К жилым сооружениям **II-го типа** отнесены полуземлянки (рис. 6). Они представлены двумя подтипами. Прямоугольные жилища включены в I подтип, жилища овальной формы – во II подтип. В свою очередь, оба подтипа содержат по одному варианту, где жилые постройки представлены однокамерными сооружениями.

Для варианта 1 подтипа I выделено три подварианта. Жилища подварианта А содержали два и более отопительных сооружений, в жилищах подварианта Б отопительные сооружения отсутствовали, а в жилищах подварианта В обнаружены ямы.

Для варианта 1 подтипа II определен один подвариант А, где в жилищах выявлены ма-

териковые приступки, располагавшиеся по периметру.

Подвариант А варианта 1 подтипа I типа II представлен жилыми сооружениями Рудковецкого городища. Полуземлянки **подварианта Б варианта 1 подтипа I типа II** обнаружены на Непоротовском поселении и Субботовском городище. **Подвариант В варианта 1 подтипа I типа II** представлен жилищами Непоротовского поселения. **Подвариант А варианта 1 подтипа II типа II** представлен сооружениями поселений Вишенка II (рис. 2/4) и Канев.

К жилым сооружениям **III-го типа** отнесены землянки (рис. 7). Для сооружений данного типа был выделен один подтип, для которого характерны жилища округлых или овальных форм, а также один вариант, включающий однокамерные жилища. В свою очередь вариант 1 представлен тремя подвариантами: подвариант А – жилые сооружения без очагов, ям и других конструкций; подвариант Б – в жилищах отмечен очаг и ступенька; подвариант В – сооружения с деревянной облицовкой стен. У подварианта В с одной стороны зафиксированы жилища без каких-либо конструкций (В-1), с другой стороны в сооружениях находился очаг (В-2).

Подвариант А варианта 1 подтипа I типа III представлен сооружениями городища Богдановка I, а также поселения Днестровка. **Подвариант Б варианта 1 подтипа I типа III** представлен жилыми постройками Григоровского и Немировского городищ. **Подвариант В-1 варианта 1 подтипа I типа III** включает землянки Тясминского городища (рис. 3/2). **Подвариант В-2 варианта 1 подтипа I типа III** состоит из сооружений Немировского городища (рис. 2/1).

Рис. 7. Типология землянок позднего этапа чернолесской культуры Днестровско-Днепровского лесостепного междуречья.

В целом, проведенный анализ предоставил возможность сравнить раннечернолесские и позднечернолесские жилые сооружения, опираясь на такие данные, как расположения жилищ, их формы, размеры, конструкции, а также состояния интерьеров. Главным результатом стало выделение общих и отличительных черт в домостроительстве чернолесского населения.

Для раннего этапа чернолесской культуры в строительстве жилых сооружений было определено семь характерных признаков: 1) жилища располагались в один ряд; 2) ведущим типом сооружений являлись полуземлянки; 3) жилые постройки имели прямоугольные или квадратные формы; 4) особенностью жилищ является практика деревянной облицовки стен досками или бревнами; 5) в составе жилищ находились отопительные сооружения, либо таковые отсутствовали; 6) наряду с очагами обнаружены ямы; 7) внутри сооружений выявлены глиняные возвышения.

При рассмотрении жилищ позднего этапа чернолесской культуры было выделено девять характерных признаков: 1) жилища располагались в один, два или три ряда; 2) основным типом жилищ следует считать наземные постройки; 3) все типы жилищ в равной степени имели округлые или прямоугольные формы; 4) наземные жилища с каркасно-столбовой или каменной конструкцией стен на каменном фундаменте; 5) у землянок отмечена деревянная облицовка стен досками или бревнами; 6) почти у всех наземных жилищ наряду с ямами присутствовали отопительные сооружения (подобная картина отмечена у полуземлянок и землянок, но, в отличие от наземных жилищ, есть сооружения, где очаги отсутствовали); 7) все типы жилищ, кроме

землянок, содержали хозяйственные ямы; 8) конструкции наземных жилищ и землянок указывают на то, что в некоторых из них были ступеньки; 9) в полуземлянках обнаружены материковые приступки (полки-лежанки), а в наземных жилищах – глиняные возвышения (вымостки) округлых форм.

Принимая во внимание и сравнивая предложенные выше признаки, можно сделать выводы, указывающие на характер развития и дальнейшие изменения в домостроительстве чернолесских племен.

С началом развития чернолесской культуры в строительстве жилых сооружений можно проследить определенные архаические черты. Показателем служат однокамерные жилища полуземляночного типа с простой конструкцией и довольно скромным интерьером. Однако существует и ряд отличительных моментов, которые сводятся к следующему: порядок расположения жилищ на местности; устойчивость в соблюдении размеров; строгая ориентировка; наличие в интерьере деревянной облицовки стен и глиняных возвышений. Они являются главными критериями, которые характеризуют жилые сооружения раннечернолесской культуры.

Выделение позднечернолесского этапа следует связать не только с изменениями в хозяйственной жизни чернолесского населения (в первую очередь керамическое производство), но и с определенными переменами в строительстве жилых сооружений. С другой стороны, появление новых элементов в домостроительстве не предполагает отказ от старых традиций, что подтверждается сохранением некоторых архитектурных приемов.

В позднероменское время в отличие от раннего этапа начинается возведение наземных сооружений. С началом строительства наземных жилищ связано появление архитектурных и строительных новшеств. Примером тому являются сооружения с каменными конструкциями стен или на каменном фундаменте.

Строительство полуземлянок на позднем этапе чернороменской культуры сопровождалось изменениями в планировке, во внутреннем состоянии и других конструктивных деталях. Например, наряду с прямоугольными полуземлянками сооружаются постройки овальных форм. Меняется и внутренняя планировка жилищ. Интерьер становится богаче и разнообразнее в связи с увеличением количества очагов и ям. Среди новшеств надо выделить материковые уступы, которые располагались вдоль стен жилищ или по периметру.

Несмотря на столь значительные изменения в характере строительства жилых сооружений, надо отметить, что в позднероменское время сохраняются некоторые архаические традиции. Это выразилось, прежде всего, в практике деревянной облицовки стен и в наличии глиняных возвышений.

В целом, сравнительный анализ жилищ позволил проследить важнейшие этапы развития домостроительства у чернороменского населения, выявил сходства и различия жилых сооружений раннего и позднего периодов чернороменской культуры. С другой стороны, слабая источниковая база (отсутствие публикаций) оставляет нерешенными ряд актуальных вопросов. Тем не менее, значимость разработок заключается в том, что жилища, являясь важной категорией археологических источников, позволят изучить различные стороны жизни чернороменского населения.

Таблица I.

Жилые сооружения чернороменской культуры Днестровско-Днепровского лесостепного междуречья.

№	Наименование памятника	Кол-во	Тип	Форма	Размеры	Конструктивные особенности и состояние интерьера жилищ
1	Адамовка	1	Наземное (?)			Остатки деревянного каркаса с глинобитным полом.
2	Белино	1	Наземное	Прямоугольная	6,0×7,4 м	По периметру столбовые ямки. В центре очаг. К северу от очага глиняное возвышение.
3	Богдановка I	1	Землянка	Округлая	диаметр 2,3 м, глубина 1,6 м	
4	Большая Андрусовка I	10	Полуземлянка №7	Прямоугольная	10×12 м, глубина 1 м	Стены облицованы бревнами и досками.
			Полуземлянка №8	Прямоугольная	5×10 м, глубина до 1 м	В жилище выявлено глиняное возвышение. Жилища располагались в один ряд на расстоянии 2-3 м.
5	Большая Сныгонка IV	1	Наземное (?)			
6	Вишенка II	3	Полуземлянки	Прямоугольная Подовальная		По периметру материковые приступки.
7	Ворошилов	1	Наземное	Прямоугольная	9×11 м, глубина до 0,3 м	В центре очаг.
8	Галица II	1	Наземное			Остатки жилища с каменными печками.
9	Григоровка	1	Землянка (?)	Округлая	диаметр 2 м	Столбовая ямка. В стене отмечена ступенька. Остатки очага.

№	Наименование памятника	Кол-во	Тип	Форма	Размеры	Конструктивные особенности и состояние интерьера жилищ
10	Громы V	13	Наземные			Жилища располагались в два ряда.
11	Днестровка	4	Наземное	Подпрямоугольная	7,2×8,5 м, глубина 0,2 м	Жилище найдено под зольником. В центре и северо-восточном углу глинобитные очаги. В юго-западном углу две ямы.
			Наземное	Овальная	диаметр 3×5 м, глубина 0,3 м	В центре глинобитный очаг. Рядом с очагом яма. У юго-западного угла яма.
			Землянка №4	Подовальная	3,3×5,2 м, глубина 1,45 м	
			Землянка №5	Подовальная	2,7×4,2 м, глубина 1,3 м	
12	Жванец	1	Землянка			
13	Залевки I	1	Наземное			В северной части ступенька.
14	Ивановка (Яныч)	1	Наземное (?)			
15	Калантаево	1	Наземное (?)			
16	Канев	2	Полуземлянки	Овальная		В интерьере материковые приступки.
		2	Землянки	Овальная		
17	Канев IV		Наземные (?)			
18	Крещатик	2	Наземные			
19	Ленковцы	1	Наземное	Больших размеров		
20	Лубенцы		Наземные (?)			
21	Лука-Врублевская	2	Наземные			
22	Макеевка	1	Наземное			
23	Маньковка X	7	Наземные			
24	Михалкив I		Наземные (?)			
25	Молодецкое X		Наземные (?)			Жилища располагались в один, два ряда.
26	Молодово		Наземные (?)			
27	Немирово	3	Землянка №2	Округлая	диаметр 5,8 м, глубина 1,2 м	Деревянная облицовка стен. В центре столбовая ямка. В юго-западном углу очаг.
			Землянка №3	Округлая	4,4×4,8 м, глубина 1,3 м	В западной части ступенька. В центре очаг.
			Наземное			Глинобитный очаг. Ямы.
28	Непоротово	11	Наземное	Прямоугольная	5×12 м	В основании каменный фундамент. Жилище состояло из нескольких камер с каменными площадками. Три ямы.
			Наземное	Овальная	4,6×6,5 м	
			Наземное №8		110 м ²	Остатки деревянного перекрытия. Глиняные „поды” и девять ям.
			Наземные	Крупные размеры		Деревянный каркас. Ямы.
		3	Наземные	Прямоугольная		Под жилищем ямы.
			Полуземлянка №10			Яма перекрыта слоем глины.
			Полуземлянки	Прямоугольная	15 м ²	Ямы.
	Полуземлянка					

№	Наименование памятника	Кол-во	Тип	Форма	Размеры	Конструктивные особенности и состояние интерьера жилищ	
29	Ново-Георгиевск		Наземные (?)				
30	Пикивец VI	3	Наземные			Площадки диаметром до 20 м.	
31	Рудковцы	6	Наземное			Каменные стены. Две печи.	
			Наземное		6,7×8,5 м	Глинобитная печь.	
			Наземное №5	Прямоугольная	6,5×8,5 м, глубина до 0,5 м	Четыре отопительных сооружения.	
			Наземные (№№6,7)		глубина до 0,5 м	Глинобитные печи.	
		Наземные		20м ²	Глинобитные очаги.		
1	Полуземлянка				Две печи.		
32	Сокилец	1	Наземное			Открытый очаг.	
33	Субботово (ранний этап)	3	Полуземлянка №1			В центре жилища очаг. Возле очага яма. Глиняное возвышение.	
			Полуземлянка №2	Прямоугольная	6,0×10,5 м, глубина до 1м		
			Полуземлянка №6	Квадратная	10×10 м, глубина до 1м		
		4	Полуземлянки	Прямоугольные			
		1	Землянка №3	Круглая	диаметр 5м, глубина 3м		
	Субботово (поздний этап)	1	Наземное (?)			Глинобитный пол размерами 4х9 м. На нем располагался очаг.	
		1	Полуземлянка		глубина 0,5-0,7 м		
34	Тясминка	1	Землянка	Округлая	3,3×3,6м, глубина 1,75 м	Вдоль стен канавки. В центре и по углам столбовые ямки. Стены обшиты досками.	
35	Умань XX	12	Наземные			Жилища располагались в три ряда.	

Библиография

- Артеменко 1987:** И.И. Артеменко, Бондарихинская культура. В сб.: (Отв. ред. О.Н. Бадер, Д.А. Крайнов, М.Ф. Косарев) Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР (Москва 1987), 116-119.
- Березанская 1967:** С.С. Березанская, Тшинецко-комаровская культура на Северной Украине. СА 2, 1967, 120-136.
- Бессонова, Скорый 2001:** С.С. Бессонова, С.А. Скорый, Мотронинское городище скифской эпохи (по материалам раскопок 1988-1996 гг.) (Киев-Краков 2001).
- Ванчугов 1978:** В.П. Ванчугов, Работа Балтского отряда Причерноморской экспедиции. В сб.: АО 1977 года (Москва 1978), 306.
- Ванчугов и др. 1991:** В.П. Ванчугов, А.Г. Загинайло, В.Г. Кушнир, В.Г. Петренко, Вороновка II. Поселение позднего бронзового века в Северо-Западном Причерноморье (Киев 1991).
- Козенкова, Крупнов 1964:** В.И. Козенкова, Е.И. Крупнов, Исследование Сержень-Юртовского поселения в 1962 г. КСИА 98, (Москва 1964), 73-80.
- Кос, Крушельницкая, Павлив 1975:** А.И. Кос, Л.И. Крушельницкая, Д.Ю. Павлив, Многослойный памятник у с. Непоротово. В сб.: АО 1974 года (Москва 1975), 299-300.
- Крижицкий, Русяева 1978:** С.Д. Крижицкий, А.С. Русяева, Найдавнішні житла Ольвії. Археологія 28, 1978, 3-26.

- Круглов 1940:** А.П. Круглов, Археологические работы на Северном Кавказе. КСИИМК V, 1940, 65-69.
- Малеев 1973:** Ю.Н. Малеев, Результаты работ экспедиции Киевского государственного университета. В сб.: АО 1972 года (Москва 1973), 305-307.
- Марченко, Доманский 1999:** К.К. Марченко, Я.В. Доманский, Два поселения Нижнего Побужья архаического времени (опыт сравнительной характеристики материальной культуры памятников). *Stratum plus* 3, 1999, 26-74
- Мелюкова 1979:** А.И. Мелюкова, Скифия и фракийский мир (Москва 1979).
- Мелюкова 1989:** А.И. Мелюкова, Культуры предскифского периода в лесостепной зоне. В сб.: (Отв. ред. А.И. Мелюкова) Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время (Москва 1989), 16-29.
- Охотников 1990:** С.Б. Охотников, Нижнее Поднестровье в VI-V вв. до н.э. (Киев 1990).
- Погребова, Елагина 1962:** Н.Н. Погребова, Н.Г. Елагина, Работы в Тилигуло-Березанском районе в 1959 году. КСИА 89, (Москва 1962), 6-14.
- Привалова, Привалов 1987:** О.Я. Привалова, А.И. Привалов, Поселение эпохи поздней бронзы возле с. Николаевка в Северном Приазовье. В сб.: (Отв. ред. О.Г. Шапошникова) Древнейшие скотоводы степей юга Украины (Киев 1987), 94-107.
- Сальников 1940:** К.В. Сальников, Три года работы на городище Чудаки. КСИИМК V, 1940, 69-71.
- Сальников 1951:** К.В. Сальников, Бронзовый век Южного Зауралья. В сб.: (Отв. ред. А.Я. Брюсов) МИА 21 (Москва 1951), 94-151.
- Телегін 1956:** Д.Я. Телегін, Дослідження поселень епохи бронзи на Дінці. АП VI, 1956, 75-84.
- Тереножкин 1961:** А.И. Тереножкин, Предскифский период на днепровском Правобережье (Киев 1961).
- Тереножкін 1952:** О.І. Тереножкін, Розвідки і розкопки 1949 г. в північній частині Кіровоградської області. Археологія VII, 1952, 110-135.
- Федоров, Полевой 1973:** Г.Б. Федоров, Л.Л. Полевой, Археология Румынии (Москва 1973).
- Шапошникова 1955:** О.Г. Шапошникова, Раскопки второго Михайловского поселения. КСИА 4, (Киев 1955), 124-125.
- Шарафутдинова 1982:** И.П. Шарафутдинова, Степное Поднепровье в эпоху поздней бронзы (Киев 1982).
- Шарафутдинова 1973:** Э.С. Шарафутдинова, Заключительный этап позднего бронзового века на Нижнем Дону (памятники кобьяковской культуры). СА 2, 1973, 3-26.
- Kaşuba, Zanoçi 2010:** M. Kaşuba, A. Zanoçi, Locuințele comunităților hallstattiene din spațiul est-carpatic în secolele XII-VIII a. Chr. (tradiții, deosebiri culturale și perspectivele cercetării comparative). *Tyragetia* s.n. IV/1, 2010, 49-102.

Locuințele culturii Černyj Les din regiunea de silvostepă a spațiului Nistru-Nipru (analiză, tipologie, caracteristică comparativă)

Rezumat

În articol sunt analizate construcțiile locative ale populației culturii Černyj Les din regiunea de silvostepă a spațiului Nistru-Nipru. Vestigii ale locuințelor au fost atestate în cca 23 așezări civile (Belino, Bol'shaja Andrusovka I, Bol'shaja Snytonka, Višenka II, Voroišilov, Galica II, Gromy V, Dnestrovka, Žvsnec, Kanev, Kanev IV, Kreščatik, Lenkovcy, Luka-Vrublevceckaja, Makeevka, Man'kovka X, Mihalkiv I, Molodeckoe X, Molodovo, Neporotovo, Novo-Georgievsk, Pikivec VI, Sokilec, Uman' XX) și în 12 așezări fortificate (Adamovka, Bogdanovka I, Grigorovka, Zalevki, Ivanovka, Kalantaevo, Lubency, Nemirovo, Novo-Georgievsk, Rudkovcy, Subbotovo, Tjasminka) (fig. 1). Dintre siturile cunoscute, așezările de la Bol'shaja Andrusovka I, Bol'shaja Snytonka, Mihalkiv I și stratul inferior de la Subbotovo se încadrează în perioada timpurie a culturii Černyj Les, restul au fost atribuite perioadei târzii. În așezările din perioada timpurie au fost atestate 17 semibordeie și un bordei, iar în cele din perioada târzie sunt cunoscute 70 de locuințe de suprafață, 10 semibordeie și 11 bordeie. Astfel, se observă că pentru perioada timpurie sunt caracteristice locuințele adâncite în sol (fig. 4), iar în perioada târzie predomină cele de suprafață, mai rar fiind întâlnite semibordeiele și bordeiele (fig. 5-7).

Analiza comparativă a locuințelor din perioada timpurie și cea târzie, plecând de la locul amplasării, formă, dimensiuni, detalii constructive și amenajarea interiorului, a scos în evidență atât trăsături comune, cât și o serie de deosebiri.

Astfel, pentru locuințele din perioada timpurie au fost evidențiate șapte particularități caracteristice: locuințele erau amplasate într-un singur șir; tipul predominant de locuință este semibordeiul; locuințele aveau formă rectangulară; pereții erau căptușiți cu bârne sau scândură; locuințele erau înzestrate cu instalații pentru foc; în locuințe au fost amenajate gropi pentru provizii; în locuințe sunt atestate elevații din lut.

Iar pentru locuințele din perioada târzie au fost identificate nouă particularități caracteristice: locuințele erau amplasate într-un șir, două sau trei șiruri; tipul predominant de locuință este cel de suprafață; locuințele erau de formă rotunjită sau rectangulară; locuințele de suprafață erau construite din carcasă din lemn unsă cu lut și aveau fundament din piatră; bordeiele aveau pereții căptușiți cu bârne sau scânduri; locuințele de suprafață întotdeauna erau dotate cu sistem de încălzire, iar în cele adâncite acesta putea lipsi; în toate locuințele, cu excepția bordeielor, se întâlnesc gropi de provizii; pentru locuințele adâncite sunt caracteristice treptele; în semi-bordeie sunt atestate amenajări de tip pat (lejanță); în locuințele de suprafață se întâlnesc elevații din lut de formă rotunjită.

Astfel, analiza comparativă a locuințelor din arealul culturii Černyj Les a permis urmărirea etapelor de bază în edificarea lor, evidențierea particularităților comune și a deosebirilor în funcție de perioadă.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. Harta răspândirii locuințelor culturii Černyj Les în regiunea de silvostepă a spațiului Nistru-Nipru: 1 - Adamovka; 2 - Belino; 3 - Bogdanovka I; 4 - Bol'shaja Andrusovka I; 5 - Bol'shaja Snytonka; 6 - Višenka II; 7 - Vorošilov; 8 - Galica II; 9 - Grigorovka; 10 - Gromy V; 11 - Dnestrovka; 12 - Žvsnec; 13 - Zalevki I; 14 - Ivanovka; 15 - Kalantaevo; 16 - Kanev; 17 - Kanev IV; 18 - Kreščatik; 19 - Lenkovcy; 20 - Lubency; 21 - Luka-Vrublevckaja; 22 - Makeevka; 23 - Man'kovka X; 24 - Mihalkiv I; 25 - Molodeckoe X; 26 - Molodovo; 27 - Nemirovo; 28 - Neporotovo; 29 - Novo-Georgievsk; 30 - Pikivec VI; 31 - Rudkovcy; 32 - Sokilec; 33 - Subbotovo; 34 - Tjasminka; 35 - Uman' XX).

Fig. 2. Planuri și profiluri ale locuințelor culturii Černyj Les din regiunea de silvostepă a spațiului Nistru-Nipru: 1, 8 - Nemirovo (după Смирнова 1998); 2 - Bol'shaja Andrusovka I (după Покровська, Петровська 1961); 3-5 - Višenka II (după Бойко 2004); 6, 7 - Dnestrovka (după Смирнова 1984).

Fig. 3. Vatră (1), planuri și profiluri ale locuințelor (2-6), ruine ale unei construcții din piatră (7) din arealul culturii Černyj Les: 1 - Luka-Vrublevckaja (după Шовкопляс 1956); 2 - Tjasminka (după Максимов, Петровская 1959); 3-5 - Subbotovo (după Тереножкин 1961); 6, 7 - Neporotovo (după Крушельницька 1985).

Fig. 4. Tipologia locuințelor din perioada timpurie a culturii Černyj Les în regiunea de silvostepă a spațiului Nistru-Nipru.

Fig. 5. Tipologia locuințelor de suprafață din perioada târzie a culturii Černyj Les în regiunea de silvostepă a spațiului Nistru-Nipru.

Fig. 6. Tipologia semibordeielor din perioada târzie a culturii Černyj Les în regiunea de silvostepă a spațiului Nistru-Nipru.

Fig. 7. Tipologia bordeielor din perioada târzie a culturii Černyj Les în regiunea de silvostepă a spațiului Nistru-Nipru.

Dwellings of the Chernoles culture in the forest-steppe between the Dniester and Dnieper Rivers (analysis, typology and comparative analysis)

Abstract

The paper attempts to make a detailed analysis of residential structures of the population relating to the Chernoles culture in the forest-steppe between the Dniester and Dnieper Rivers. Vestiges of dwellings were found on 23 unfortified settlements (Belino, Bol'shaya Andrusovka I, Bol'shaya Snytonka IV, Vishenka II, Voroshilov, Galitsa II, Gromy V, Dnestrovka, Zhvanets, Kanev, Kanev IV, Kreshchatik, Lenkovtsy, Luka-Vrublevetskaya, Makeyevka, Man'kovka X, Mikhalkiv I, Molodetskoye X, Molodovo, Neporotovo, Pikivets VI, Sokilets, Uman XX) and 12 fortified settlements (Adamovka, Bogdanovka I, Grigorovka, Zalevki I, Ivanovka, Kalantayevo, Lubentsy, Nemirovo, Novo-Georgievsk, Rudkovtsy, Subbotovo, Tyasminka) (fig. 1). All the sites, except the Early Chernoles settlements of Bol'shaya Andrusovka I, Bol'shaya Snytonka IV and Mikhalkiv I, as well as the lower layer of the Subbotovo settlement, were associated with the late stage of the Chernoles culture. In all on the sites of the Early Chernoles culture there were found 17 semi-dugouts and one dugout. On settlements of the late stage 70 surface dwellings, 10 semi-dugouts and 11 dugouts were identified.

Thus, based on available data a classification of 109 residential structures has been proposed. During the early period of Chernoles culture they practiced construction of semi-dugouts and dugouts (fig. 4). At a later stage of the Chernoles culture they constructed mainly dwellings on the ground surface, and to a lesser extent semi-dugouts and dugouts (fig. 5-7).

In general, the analysis provided an opportunity to compare dwellings referring to the early and the late periods of the Chernoles culture based on such data as the location of dwellings, their shapes, sizes, designs and interior condition. The main result is an identification of common and distinctive features in the construction of houses of the Chernoles culture bearers.

For the early stage of the Chernoles culture there were determined seven characteristic features in the construction of residential structures: 1) dwellings arranged in a row; 2) semi-dugouts were the leading type of structures; 3) residential structures were of rectangular or square shape; 4) dwellings feature is that the walls are lined with wooden planks or logs; 5) dwellings were equipped with heating facilities or those were absent; 6) there were found pits along with the hearths; 7) inside the buildings clay elevations were identified.

In the course of studying dwellings of the late stage of the Chernoles culture there were revealed nine characteristic features: 1) houses were located in one, two or three rows; 2) ground constructions should be considered the main type of housing; 3) all types of dwellings equally had rounded or rectangular shapes; 4) ground dwellings with frame-and-pillar or stone wall construction on a stone foundation; 5) walls of the dugouts are lined with wooden planks or logs; 6) almost all ground dwellings have heating facilities, along with the pits (in some semi-dugouts and dugouts, unlike the ground dwellings, the heating facilities were absent); 7) all types of dwellings, except dugouts, have household pits; 8) construction of ground dwellings and dugouts indicate that some of them had the stairs; 9) in semi-dugouts there were found subsoil shelves-benches, and in ground dwellings there were clay elevations of rounded shapes.

In general, the comparative analysis of dwellings made it possible to trace the major stages in the development of homebuilding at the Chernoles population and revealed similarities and differences between dwellings belonging to the early and the late periods of the Chernoles culture. On the other hand a weak source base (no publications) leaves unresolved a number of topical issues. Nevertheless, the importance of research lies in the fact that the dwellings as an important category of archaeological sources allow to study various aspects of life of the Chernoles population.

List of illustrations:

Fig. 1. Map of distribution of dwellings of the Chernoles culture in the forest-steppe between the Dniester and Dnieper Rivers (1 - Adamovka; 2 - Belino; 3 - Bogdanovka I; 4 - Bol'shaya Andrusovka I; 5 - Bol'shaya Snytonka IV; 6 - Vishenka II; 7 - Voroshilov; 8 - Galitsa II; 9 - Grigorovka; 10 - Gromy V; 11 - Dnestrovka; 12 - Zhvanets; 13 - Zalevki I; 14 - Ivanovka; 15 - Kalantayevo; 16 - Kanev; 17 - Kanev IV; 18 - Kreshchatik; 19 - Lenkovtsy; 20 - Lubentsy; 21 - Luka-Vrublevetskaya; 22 - Makeyevka; 23 - Man'kovka X; 24 - Mikhalkiv I; 25 - Molodetskoye X; 26 - Molodovo; 27 - Nemirovo; 28 - Noporotovo; 29 - Novo-Georgievsk; 30 - Pkivets VI; 31 - Rudkovtsy; 32 - Sokilets; 33 - Subbotovo; 34 - Tyasminka; 35 - Uman XX).

Fig. 2. General plans and sections of dwellings of the Chernoles culture in the forest-steppe between the Dniester and Dnieper Rivers (1, 8 - Nemirovo (after Смирнова 1998); 2 - Bol'shaya Andrusovka I (after Покровська, Петровська 1961); 3-5 - Vishenka II (after Бойко 2004); 6, 7 - Dnestrovka (after Смирнова 1984).

Fig. 3. Remains of a hearth (1), general plans and sections of dwellings (2-6), remains of a stone structure of dwelling (7) from the sites of the Chernoles culture in the forest-steppe between the Dniester and Dnieper Rivers (1 - Luka-Vrublevetskaya (after Шовкопляс 1956); 2 - Tyasminka (after Максимов, Петровская 1959); 3-5 - Subbotov (after Тереножкин 1961); 6, 7 - Noporotovo (after Крушельницька 1985).

Fig. 4. Typology of dwellings of the early stage of the Chernoles culture in the forest-steppe between the Dniester and Dnieper Rivers.

Fig. 5. Typology of ground dwellings of the late stage of the Chernoles culture in the forest-steppe between the Dniester and Dnieper Rivers.

Fig. 6. Typology of semi-dugouts of the late stage of the Chernoles culture in the forest-steppe between the Dniester and Dnieper Rivers.

Fig. 7. Typology of dugouts of the late stage of the Chernoles culture in the forest-steppe between the Dniester and Dnieper Rivers.

23.06.2014

Сергей Фидельский, Научно-исследовательская лаборатория «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, ул. 25 Октября 128, 3300 Тирасполь, e-mail: fidel1975@mail.ru

